

ПРОХАНОВУ — 80!

удивительном поэтическом языке, просто загорелся бы. Поскольку вся борьба Проханова проходит у меня на глазах, я по мере своих сил в ней участвую, то и вижу, что этот огонь никак не может заняться.

Помню, как в начале 90-х годов мы с Прохановым ездили в Питер. Мы очень долго говорили о судьбах России, о необходимости патриотического движения, борьбы с Ельциным. И выходя из поезда, он сказал: "Мне бы на 10 лет поменьше..."

Но сейчас Александру Андреевичу 80, а он моложе других. Смотришь подчас на 20-летнего человека — это уже дряхлый дедушка, не имеющий никаких перспектив. А прохановские 80 — это, кажется, совсем немного. И его внутренний мир, его борьба, его активность заставляют краснеть людей, которые на 20, 30, на 40, на 50, на 60 лет его моложе. Проханов по-настоящему молодой, по-настоящему живой человек, и даже сейчас, в его 80, мне кажется, абсолютно нелепо говорить: "Мне бы на 10 лет поменьше".

Он — по-настоящему русский, по-настоящему несгибаемый человек. Я думаю, что его миссия — в спасении русской патриотической идеи, в борьбе за то, чтобы не позволить нашим врагам разъединить русский народ по искусственным линиям водораздела между так называемыми белыми и так называемыми красными. Эта идея — не дать расколоть по этой фиктивной линии наш народ — в значительной степени заслуга одного человека: расколоть народ не дал Проханов. Не дал это сделать в 90-е годы, не даёт сделать и сейчас.

Я горжусь и рад, что с этим человеком знаком. Я считаю его своим другом, и даже не хочется говорить — старшим другом: он настолько молод, что этого старшинства, этих восьмидесяти лет я не чувствую. Когда я впервые его встретил много лет назад, он был глубоким, интересным, живым. И точно таким же живым, молодым, свежим, и таким же несгибаемым он остаётся и сейчас.

И дай Бог ему здоровья. А нам, всем его друзьям, почитателям, людям, знающим его, я бы пожелал вздуматься в то, что он депает, в то, что он говорит. А говорит он то, что нам совершенно необходимо.

Джамбулат УМАРОВ

Недавно, выступая в Грозном перед чеченской общественностью, Александр Проханов произнёс: "Чеченская мечта совпадает с русской мечтой, с татарской мечтой, совпадает с мечтой аварцев, с мечтой всех народов, живущих в нашей ненаглядной матушке-России. И наши движения, наши стремления к идеалу, к мечте сольются в единый воспитательный поток наших благочелюваний, молитв, наших российских духовных переживаний и откровений. Потому что чеченская мечта, русская мечта — российская мечта — то заповедное, данное нам свыше состояние, которое вело и будет вести нас через все беды, тьму, через все катастрофы к негасимому солнцу нашей любви и нашего братства".

Современную Чечню Александр Проханов видит, прежде всего, как стратегический оплот российского государства на Юге в его новейшей истории. Это убеждение Человека, Философа и Проповедника сложилось на основе его последних поездок в Грозный, встреч с Главой республики Рамзаном Кадыровым и с членами его Команды.

И в эти дни, когда Человеку, Философу и Проповеднику исполняется всего ничего, — 80 лет, от имени и по поручению Главы ЧР Рамзана Кадырова и всего чеченского народа поздравляет Александра Проханова с не первым и с не последним юбилеем!

Александр Андреевич, чеченское общество знает и уважает не только Ваши литературные труды об исторических путях России, но и огромную организаторскую работу и общественную деятельность во благо Отечества. В чеченском обществе знают и ценят Ваши усилия, направленные на возрождение и сохранение нравственных истоков патриотизма и любви к своей Родине.

Желаю вам крепкого здоровья, мужества и стойкости в Вашей работе, новых творческих удач, а также Счастья и благополучия Вам, Вашим родным и близким!

Сергей КУРГИНЯН

Очень трудно говорить о человеке, с которым тебя многое связывает. Меня с Сашей очень многое связывает. Я его считаю человеком абсолютно уникальным. Он соединяет в себе художественное мышление с мышлением технократическим. Это огромная редкость, потому что у нас, как правило, либо-либо.

Он человек, искренне заинтересованный в других. Часто этого нет и в патриотической среде: люди порой очень центрированы на себя. Но вот проходят годы, а в Проханове эта человеческая заинтересованность не исчезает.

Он обладает проективным мышлением: Проханов — по-настоящему уникальный менеджер! Он же создал проект своей газеты практически из ничего. В нём есть та сила духа, которая позволила небольшим количеством листов газетной бумаги изменить всю политику России. Уже позднее появились телевизионные и прочие программы с его участием. Однако поворот от антисоветизации к ресоветизации осуществлял именно он на маленьких листах бумаги своей газеты, в скромных помешениях. А это требует связанности с чем-то: многие сейчас говорят о метафизике, не понимая, что это такое, но эта связанность и говорит тебе, что ты малыми силами можешь делать большие дела.

Внутри такого начинания должна быть невероятная сила, вера! И одновременно талант организатора, чтобы посреди безнадёги и без каких-то особых средств и поддержки идти и идти своим путём. В этом чеченское и творческое величие Проханова и его уникальная незаменимость. Он — что-то человечески совершенно особое.

У него уникальное место в патриотическом ландшафте. Он даже не был членом КПСС — и стал её защитником. При этом он оказался шире, чем Компартия: Проханов вошёл и противоположный сегмент. Он силой непонятных свойств личности связывает между собой очень многие сегменты — разных авторов, совершенно на разных позициях стоящих... Это для него словно его любимые бабочки. И он соединяет их абсолютно нематериально, тонкомироно, связывает самым собою, как-то метафизически.

И его терпение, понимание, вера, талант — они сплелись, и он стал тем выбором страны, который в итоге помог ей встать.

Я абсолютно убеждён в огромности его роли. При этом он не надулся, не окаменел, не обронил, что очень часто бывает. Его чеченская уникальность больше, чем талант, больше, чем одарённость, больше, чем организационные способности. Эти все черты встречаются, а уникальность редка.

Владимир БОНДАРЕНКО

Я горжусь тем, что в свои немалые годы Александр Проханов — такой же боевой и такой же целеустремлённый, каким был, когда мы с ним подружились. Для меня он — великий державник. У него великолепное литературное мастерство и природный метафоризм, другие литературные достоинства. Но это всё перевешивает, по-моему, главная цель, во имя чего всё это делается. И тут он, начиная с первой своей прозы, был наш самый великий государственный из всех писателей, с кем ни сравни. Конечно, его державность — превыше всего. Думаю, у него будут читатели и через сто лет, потому что таких державников немного в русской литературе.

Я восхищаюсь его человеческими качествами. С одной стороны, его устремлённость — в будущее, позиция — никогда не уступать, никогда не сдаваться, идти вперёд. Но при этом — его доброта, тёплое отношение не только к друзьям, но даже и к оппонентам.

Александр Проханов — несомненный лидер не только в нашей литературе, но и вообще в русской культуре. Его державное подвигничество уже в течение лет пятидесяти стало явлением.

По своему дарованию он — метафорист. И недаром в молодости с ним хотел сдружиться Андрей Вознесенский, многие другие поэты и писатели авангардного метафорического плана. Может быть, у них была близость по форме, но совсем иные цели и задачи, иные смыслы у их литературы и у прохановской литературы. Поэтому настоящей близости у него с либеральными писателями не могло произойти.

Я с Сашей сдружился ещё лет сорок назад: я был молодой критик, он — уже добившийся первых успехов, но писатель, что называется, из крепнувших. И мы нашли общие интересы, возникла привязанность друг к другу. Вместе ездили по странам, по весям, путешествовали, работали, помогая друг другу. В своё время по совету Проханова и при его поддержке я получил место в одном из уважаемых журналов. И я, когда надо, всем, чем мог, поддерживал. Сейчас, когда ему 80, а мне за 70, мы тем более ценим друг друга и понимаем, что дружба нужна человеку. Я горжусь, что у меня есть верный друг, и этот друг — один из лучших писателей России.

Руслан ХАСБУЛАТОВ

С Александром Андреевичем я познакомился в бурные годы в начале 90-х, когда совершилась так называемая буржуазная революция, и тогда антикоммунизм торжествовал, процветал. Издавна коммунистические, социалистические хотя и не были закрыты, но даже печатались в них казалося дурным тоном.

Больше всего я всегда поражался изменчивости человеческого природы. Люди, которые вчера ещё восхищались социализмом, коммунистическими идеями, вдруг стали с каким-то остервенением топтать всё это, яростно подвергать остракизму. Конечно, эти люди у меня вызвали презрение, их предательство идеалов...

В те времена я открыто поддерживал газету "Завтра" и газету "Правда". Было шоком, в том числе для многих депутатов, когда я пригласил в Верховный Совет Проханова, дал интервью и стал печататься в его газете, как и в "Правде". С тех пор у нас установились дружеские отношения, которые окрепли, уже когда я находился в тюрьме после расстрела Верховного Совета и когда Проханов возглавил движение за освобождение упрятанных в тюрьму членов ГКЧП.

Он исключительно талантливый писатель. Никто не умеет так ярко, так образно использовать всё богатство русского языка, как Проханов. Его яростные статьи, замечательные слова, прекрасный русский язык. Я попросту зачитываюсь его оборотами, сравнениями. Прекрасный русский язык — это его оружие борьбы с противниками.

Он человек необычайно одарённый. Его слово имело и сегодня имеет огромное значение. К нему прислушиваются, его боятся противники, его любят, им восхищаются его друзья. И я хотел бы выразить и своё восхищение, и своё желание видеть его всегда таким могучим, сильным, таким красивым! Пожелать ему успехов, счастья, здоровья, ну, а способностей у него хватит и на тысячу лет. Я очень горжусь тем, что он является одним из самых близких моих друзей.

Шамиль СУЛТАНОВ

Я познакомился с Александром Андреевичем Прохановым тридцать лет назад — в 1987 году. Для меня Проханов — это, прежде всего, фанатик. Но не в бытовательском смысле слова. Быть настоящим фанатиком — огромная честь и огромная удача в истории: значит, Идея выбрала именно тебя! Потому, в конечном счёте, человечество и двигают вперёд действительные фанатики — религиозные, социальные, технократические, интеллектуальные...

Эмоциональная и интеллектуальная преданность Идее — вот первое и последнее для истинного фанатика. Такой идеей для Александра Андреевича было и остаётся русское государство. Но государство не как бесконечный набор бездушных институтов, не безличностная политическая надстройка, не всеисильная русская бюрократия. Для Проханова как технократа и системщика государство — это особая, метафизическая целостность, незримо объединяющая территории, прошлое, настоящее и будущее, народ, который был и который будет, надременную культуру, которая выше личности и группы... Для Александра Андреевича как пламенного фанатика государство — это такой идеал, световые следы которого можно найти в прошлом, который то вспыхивает, то чуть только мерцает в настоящем, и который возвышается в будущем, превращаясь в фантастический или даже фантастический мир-маяк.

...Но все эти десятилетия, в течение которых я знаю Проханова, он не только остаётся фанатиком, но и удивительной сверхживой личностью. Мы ездили с ним в Египет, Сектор Газа, Иран, Катар, Ливан, в Сирию. Были свидетелями и участниками непотустыжных событий. Я видел Проханова в совершенно разных ситуациях и с самыми разными людьми: президентами и революционерами, королями и подпольщиками, пламенными идеологами и циничными политиками, теоретиками и конструкторами... И он всегда остаётся живым, ему со всеми интересно, он живет с ними их жизнью, он задает им такие вопросы, которые и у них самих вызывают вхождение...

...Но при всей внешней суперосознанности Проханова — он прежде всего мистик, который навсегда упоён, безудержно влюблён, бесконечно восхищён той вечной, юной, великолепной, неизбывной Тайной, которая его окружает — во вне и внутри. Взаимоотношения с Тайной — это очень интимно, невыразимо драматично, это

трудно объяснить и выразить внятно даже самому себе. Те, которые попали в плен к Тайне, очень часто слышат невнятные голоса, которые стремятся понять.

...Ещё одна черта Александра Андреевича, которая за эти три десятилетия только укреплялась, только усиливалась — это его революционный дух.

Проханов — революционер, но революционер принципиально, сугобо консервативный. Александр Андреевич не революционер, который выступает за великое и неизвестное новое — безжалостное, разрушительное и опустошительное. Нет, консервативный революционер — это тот, который, рискуя собой, самым дорогим для себя, бесощадно дерётся, воюет, сопротивляется безжалостной необходимости, невидимому командору-року, чтобы сохранить, спасти свои дорогие ценности, традиции, уклады.

Такие консервативные революционеры, как Проханов, обычно проигрывают большинство своих исторических битв. Но на самом деле, велениями Судьбы они предназначены для иного, гораздо более великого и по сути надисторического. Жизненная миссия Александра Андреевича Проханова как консервативного революционера как раз и заключается в том, чтобы, выполняя роль духовного лидера сил неэнтропии в России, не просто сформулировать параметры сопротивления энтропии Вселенной, но и стать личностным символом такого Сопротивления.

Вот качества Александра Андреевича. И вывод? Проханов был и остаётся Загадкой...

Владимир БУШИН

Восемьдесят лет — это возраст Микеланджело, когда он руководил строительством Собора святого Петра в Риме, в котором он лично возвёл главный купол. Это возраст Льва Толстого, когда он выступил с пламенно-гневной статьёй "Не могу молчать" против столыпинских казней. В Проханове есть свойства и рачительного строителя, и буйного протестанта. Чего больше? Не знаю...

Но если обратиться ко временам недалёким, то мне представляется, что Проханов ближе всего к Константину Симонову. Та же с молодых лет преданность военной теме и многочисленные журналистские поездки в места сражений: Симонов в 23 года — на Халхин-Гол и потом — по всем фронтам Великой Отечественной, Проханов — в Камбоджу, Афганистан, Приднестровье, Сирию... У обоих писателей то же поразительное трудолюбие и та же работоспособность (30 прохановских романов один другого злободневней и интересней!), тот же трезвый взгляд: "Да, враг был хитро, тем выше наша слава".

Кстати, тут есть и доляшка любезной Проханову мистики: он живёт в доме, в котором жил и знаменитый поэт.

Он говорит: "Я советский человек!". И когда в этой истопии он промлит на телевидении лютых антисоветчиков Гозмана, Жириновского, Архангельского — я наслаждаюсь зрелищем погрома. И одновременно изумляюсь: где он время берёт для таких побоев? Ведь завтра в его газете полторы полосы будут написаны им!

Но, конечно, есть дела, люди, обстоятельства, в оценке которых мы не сходимся. Что ж, это естественно. Я родился в подмосковном Глухове, он — в Тбилиси, я был на Великой Отечественной, он — на войнах иного рода, я окончил Литературный институт, он — Авиационный и т.д. Но все расхождения не мешают нам вот уже тридцать лет вместе работать.

Я надеюсь, мы долго ещё будем идти плечо к плечу. Вперёд, Александр! Доброго пути! "Кто там шагает правой? Левой! Левой!"

Александр ХИРУРГ

Дорогой Александр Андреевич! Вы писатель и мыслитель! Бесстрашный и ничем не запятанный воин, готовый взойти на крест за главный смысл вашей жизни. Вас ваша жизнь, отмеченная и хранимая Богом, — это бесконечная и героическая борьба за святую Державу, за безмерно любимую и вековечную Россию.

Сколько же таких свидетельств хранит ваша судьба, которую вы навсегда связали со своим Отечеством! Я никогда не встречал и не видел такого примера героизма, который бы мог состоять из времени длиною в целую жизнь! Вся ваша война, которую вы так бесстрашно и так дерзко ведёте, всё ваше творчество исполнено жертвенностью, торжеством света и рождено связью с Небом, с которым ничего не могут поделаться силы тьмы. Вы — тот самый пример, когда вся сатанинская машина как внутренних врагов, так и внешних мелькает перед вами и разбивается о вас как о непреступную скалу при первом же соприкосновении с вами.

Ваша Пятая Империя, ваш Русский Реактор, а теперь уже и Русская Мечта пришла мне от вас, Александр Андреевич, и теперь стала уже моей Мечтой — так же, как станет Мечтой и для миллионов людей, которым она зажжёт сердца.

Ваше слово способно открывать перед нами целые миры — объёмные и живые миры прошлого и настоящего, исполненные целью и смыслом.

Мы принимаем его неотрывно от вашей жизни и видим в нём откровение и пророчество о России. Вы для нас пример человека и Героя! Вы настоящий, стопроцентный Ночной Волк. Командир 8-го особого мотополка XXI века, вобравшего в себя всю мощь непобедимой России.

Сергей ГЛАЗЬЕВ

Человечиски! Так иногда говорят о людях такого масштаба как Александр Андреевич Проханов. В лихие, как сегодня говорят, 90-е он буквально бил в набат, призывая народ к борьбе с ВОРом — по его же определению, Воромским оккупационным режимом. Издаваемая им газета "День" стала главным печатным органом патриотических сил. Как луч света в тёмном царстве, прохановское издание высвечивало пороки этого режима, давая людям правильные ориентиры. Среди потоков замутившей общественное сознание лжи прохановское издание было как момент истины для каждого, кто брал эту газету. Власть её ненавидели и боялись, многократно запрещали, но голос Александра Андреевича звучал всё громче, раскрывая читателям глаза на творящуюся вокруг мерзость. И в то же время своей позицией, своими статьями и выступлениями он внушал людям оптимизм, веру в лучшее будущее для народа нашей страны, верным сыном которой он является.

Многие его пророчества сбылись. Конечно, далеко не всё, чего добивается Проханов, реализуется. Он продолжает бить в набат, обличая пороки сохраняющегося олигархического строя. К его призывам прислушиваются сегодня миллионы неравнодушных и болеющих за свою Родину граждан. Издаваемая им сегодня газета "Завтра" не только продолжает критическую традицию "Дня", но и даёт программу созидательных действий по духовному, экономическому и политическому обустройству нашей страны. Она является, пожалуй, самым интеллектуальным печатным изданием в современной России.

Александр Проханов — не только пламенный трибун, он романтик, произведения которого рисуют образ желаемого светлого будущего. Передовицы издаваемой им газеты дают ёмкие и потрясающие воображение картины, батальные полотна борьбы добра со злом, ареной которой является наша страна. От исхода этой борьбы зависит судьба всего человечества. И каждое слово Проханова укрепляет силы Добра, разоблачая ложь и коварство сил Зла.

Писателей иногда называют совестью нации. Творчество Проханова полностью отвечает этому высокому предназначению. Не могу представить, чтобы он из конъюнктурных соображений позволил себе сказать нечто противоречащее его мировоззрению и пониманию. А понимание это поражает своей глубиной. Меня всегда удивляет безошибочное чутьё Александра Андреевича относительно истинного положения дел. Не имея специального образования в экономике, он моментально отличает лживые утверждения от правильных суждений. И в других областях знаний он умеет выхватывать самое главное, преподносит языком художника захватывающие образы как наших возможностей, так и угрожающих нам опасностей.

Эти качества Проханова притягивают к нему лучших людей, искренне служащих России. Как-то очень естественно, без особых материальных и административных ресурсов он образовал Изборский клуб единомышленников, который стал интеллектуальным центром патриотических сил. Проханов заражает всех своим энтузиазмом — поездки изборян по стране порожают подъём патриотического движения, вселяют в людей уверенность в реализуемости публикуемых в изданиях клуба программ развития страны. Меня потрясает неумоимостью Александра Андреевича, который часто ездит по стране, участвует во множестве мероприятий, дискуссий, ведёт постоянную борьбу с врагами России. Дай Бог ему здоровья и сил! Многая и благая лета!

Владислав ШУРЫГИН

Когда примерно тридцать лет тому назад, в 1988-м или 1989-м году я впервые прочитал текст Проханова, я был им задет. Это был очерк, посвящённый ракетным войскам стратегического назначения, и меня поразил натурализм, с которым писал автор.

Потом я был поражён его текстом под названием "Трагедия централизма". Это был 1990-й год. Мы, молодые тогда офицеры, были все проникнуты происходящим, мы боялись за свою страну и никак не могли понять, почему ни на каком уровне ни от кого нет ясного ответа демократам, как тогда говорили, а сейчас сказали бы — либералам. Не было никакого интеллектуального центра, который мог бы с ними эффективно бороться. Вот тогда-то я впервые и прочитал статью, которая мне показалась прекрасным ответом — "Трагедия централизма". Я поехал брать интервью у автора статьи, у Александра Проханова. У нас был очень долгий разговор, интервью, которое для меня стало фактически прологом к новым страницам моей жизни.

Проханов в мою жизнь вошёл как один из самых близких и оказавших влияние на мою жизнь людей, наверное, второй после моего отца. Потому что именно с Прохановым я стал тем, кто есть я сегодняшний. К Проханову я пришёл молодым капитаном, военным журналистом, который многих вещей не понимал, не осознавал. Держась за него, тянувшись за ним, я вышел на новую орбиту для самого себя. Он научил меня многим вещам, которыми я обязан только ему. Он научил меня прощать. Никогда не видел человека, который способен прощать людей настолько искренне, насколько делает он. Научил категорически не дорожить собственной репутацией. Проханов никогда не держался за репутацию, если этого требовало дело, если этого требовали интересы и если это было связано с высшими ценностями.

Я пришёл работать к Проханову в апреле, а уже в августе состоялся знаменитый путч, после которого газета была названа красно-коричневой, газетой "коммунофашистов". На газету начались гонения, хотя она на тот момент была просто литературной газетой. В ответ на это из мягких, обитых мехом ножен газеты, которая называлась "Газетой писателей России", одним движением руки был извлечён блестящий стальной клинок, который назывался уже "Газетой духовной оппозиции". Это уже была не литературная газета, это был настоящий желе-зурб, который дальше, на протяжении всех лет своего существования, являлся одним из основных политических органов нашей оппозиции. И, отработав там всего четыре месяца, я оказался перед выбором: уходить из газеты и продолжать военную карьеру, как от меня требовали после августовского путча начальники, либо что-то менять. И самому сейчас сложно поверить, но я тогда, ни дня не сомневаясь, выбрал газету, выбрал Проханова. И с тех пор никогда об этом не жалел.

Мы с ним прожили целую человеческую жизнь: 30 лет — это как поколение в истории людей. И, прожив рядом целое поколение, я видел разного Проханова. Я видел великолепного писателя, что пишет удивительные вещи, которыми зачитываешься. Я видел очень жёсткого, авторитарного, но при этом абсолютно сверхинтеллектуала, писателя, который одной своей строкой может начать войну, а другой её закончить.

Я видел Проханова-человека. Видел, как он заботится о друзьях, о близких, и как он может встречать тебя, раненого, из госпиталя, хотя сам в этот момент находится в розыске. Я видел разного Проханова. Но я никогда не видел Проханова маленьким, Проханова, который был бы недостойн самого себя. Проханов — это вселенная. Вселенная в русской истории. Это когда-то, возможно, будет оценено. Потому что представить себе последние тридцать лет жизни страны без Проханова крайне сложно. И влияние его на процессы, которые идут в стране, при всём том, что он никогда не был депутатом, не был премьером, президентом или министром, даже никогда не был членом партии никакой — ни КПСС, ни КПРФ, — тем не менее, его влияние просто грандиозно. И идеи, которые газета "Завтра" озвучивала (начала в "Дне", а потом в "Завтра") на протяжении почти двадцати пяти лет — идея единства красных и белых, идея единства русской цивилизации, советской цивилизации, идея империи как высшей формы развития семьи народов — именно эти идеи сегодня фактически стали государственными идеями. У нас официально отсутствует государственная идеология, Конституцией запрещено, но эти идеи, тем не менее, сегодня владеют умами миллионов. И эти идеи были впервые сформулированы внятно и аргументированно и возведены в учение — Прохановым.

И сейчас мне немножко грустно. Потому что я не хочу юбилеев. Я хочу, чтобы он оставался всё тем же Прохановым — вне возраста, Прохановым, которого я впервые увидел 30 лет назад и для которого я, как самурай, когда-то отрубил кончик левого мизинца и с тех пор принадлежу ему с потрохами.

